

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

И. Ю. ГОЛЬТЯПИНА,

кандидат юридических наук, доцент

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

О МЕРАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Цель: исследовать меры административного принуждения, применяемые к средствам массовой информации; обосновать необходимость изменения ст. 4 и 16 Закона о средствах массовой информации.

Методы: метод структурного анализа, сравнительно-правовой и формально-юридической методы.

Результаты: Исследованы основания вынесения предупреждения редакциям средств массовой информации; рассмотрена категория неоднократности злоупотребления свободой массовой информации; проведен анализ правовой природы письменного предупреждения редакциям средств массовой информации; изучены основания прекращения деятельности средства массовой информации; выявлена некорректность формулировок ст. 4 и 16 Закона о средствах массовой информации.

Научная новизна: Проанализирована правовая природа письменного предупреждения, выносимого редакциям средств массовой информации по факту злоупотребления свободой массовой информации, а также доказано, что данная мера является административно-пресекающей (однако она не рассматривается должностными лицами в качестве меры административного пресечения). Выявлено, что за второе злоупотребление свободой массовой информации деятельность средств массовой информации подлежит прекращению в противоречие с действующей редакцией ст. 16. В противоречии с общепринятыми нормами более суровая мера налагается, в том числе, когда редакция выполнила требования, сформулированные в предупреждении.

Практическая значимость: Проведенное исследование может способствовать упорядочению регламентации мер административного принуждения, применяемых к редакциям средств массовой информации как в судебном, так и во внесудебном порядке. Кроме того, отдельные положения могут быть полезны в дальнейших научных изысканиях.

Ключевые слова: средства массовой информации; прекращение деятельности средства массовой информации; злоупотребление свободой массовой информации; информационная безопасность; административно-правовое принуждение.

Введение

Оценивая состояние информационной безопасности, Доктрина информационной безопасности уже в 2000-м г. указывала на недостаточность нормативного правового регулирования отношений в области реализации возможностей правовых ограничений свободы массовой информации в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан. Доктрина связывает значительное количество угроз с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина именно в сфере массовой информации¹. Следует отметить,

что многие проблемы, связанные с распространением массовой информации, на сегодняшний день гораздо более актуальны, несмотря на десятки изменений и дополнений, уже внесенных в Закон Российской Федерации о средствах массовой информации от 27 декабря 1991 г.²

Согласно ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом³. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ № Пр-1895 от 9 сентября 2000 г. // Российская газета. 2000. № 187. 28 сентября.

² О средствах массовой информации: Федеральный закон № 2124-1 от 27 декабря 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

³ URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 19.08.2014)

отказу от них. Каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации. Цензура запрещается. Данное положение является неременным условием нормального функционирования не только средств массовой информации, но и развития демократического общества. По словам М. К. Башаратьяна, свобода массовой информации – конституционный принцип, который охватывает целый комплекс конституционных прав и свобод разных субъектов, участвующих в деятельности средств массовой информации [1, с. 9].

В связи с этим исследование правового регулирования деятельности средств массовой информации никогда не утратит практической значимости и актуальности. Значительная часть научных изысканий в данном направлении посвящена свободе массовой информации [2, 3, 4]. Несомненно, свобода массовой информации не может быть абсолютной, однако затруднительно установить четкие границы между допустимым собственным видением журналиста и материалами, в которых органы надзора нашли злоупотребление свободой массовой информации. Подобные проблемы характерны и для материалов, в которых можно усмотреть воззвание к экстремизму [5]. Само понятие «злоупотребление свободой массовой информации» также вызывает немало вопросов, например, о последовательности расположения альтернативных деяний, о соотношении пересекающихся с другими законами формулировках и др.

В рамках данного исследования были изучены вопросы, связанные с применением мер принуждения к средствам массовой информации за совершение фактов злоупотребления свободой массовой информации.

Результаты исследования

Возможные виды мер принуждения предусмотрены в Законе о средствах массовой информации (далее – Закон). Так, согласно ст. 16 Закона прекратить или приостановить деятельность средства массовой информации (далее – СМИ) можно по решению учредителя либо в порядке гражданского судопроизводства по иску Роскомнадзора⁴. Учредитель имеет право прекратить

или приостановить деятельность СМИ лишь в случаях и порядке, предусмотренных уставом редакции или договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Основанием для прекращения судом деятельности СМИ по иску Роскомнадзора являются неоднократные (в течение 12 месяцев) нарушения редакцией требований ст. 4 Закона⁵, по поводу которых Роскомнадзором делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности СМИ.

Предварительно поясним, что ст. 4 Закона посвящена видам злоупотреблений свободой массовой информации. К таковым отнесены, например, использование средства массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости, содержащих нецензурную брань. Стоит отметить, что для дальнейших исследований важным является отнесение к злоупотреблению свободой массовой информации некоторых видов экстремистской деятельности.

Сущность рассматриваемой меры принуждения – письменного предупреждения – носит административно-правовой характер. Обоснованием этого утверждения может стать сравнение характерных черт данной меры воздействия с признаками административно-правового принуждения.

Анализируя выделяемые в литературе искомые признаки [6, с. 320], можно сделать вывод о том, что таковые в полном объеме распространяются и на категорию письменного предупреждения. Оно выносится редакциям средств массовой информации по факту совершения противоправных действий – по факту обнаружения злоупотребления свободой массовой информации. Особо важным является признак применения мер административного принуждения в условиях внеслужебного подчинения, который также применим

⁴ URL: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_2.html#p259 (дата обращения: 19.08.2014)

⁵ URL: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_1.html#p81 (дата обращения: 19.08.2014)

к рассматриваемым правоотношениям: редакции средств массовой информации напрямую не подчиняются Роскомнадзору, в противном случае происходило бы нарушение конституционного принципа свободы массовой информации. Ограничиваясь названными признаками, заметим, что все выделяемые в литературе характерные черты административного принуждения присущи и письменному предупреждению, выдаваемому редакциям средств массовой информации.

Обращаясь к общепринятой классификации мер [7, с. 520], отметим, что письменное предупреждение носит пресекательный характер, поскольку применяется для прекращения дальнейшего противоправного поведения и предотвращения нанесения вредных последствий.

Обобщая практику применения Закона, Верховный Суд пояснил, что предупреждения, вынесенные органом государственной власти или должностным лицом, содержат властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для учредителя (соучредителей) СМИ и (или) его редакции (главного редактора)⁶. Следовательно, категория письменного предупреждения соответствует всем признакам меры административно-правового пресечения.

Применительно к конкретному субъекту меры пресечения могут изменяться (по степени увеличения строгости). Например, при невыполнении требования прекратить противоправное поведение можно применить физическое воздействие. Но если субъект указанное требование выполняет, должностные лица не вправе применять физическое воздействие – это может рассматриваться, например, как превышение пределов допустимого воздействия при задержании лица, совершившего преступление. В связи с этим закономерным будет вопрос: обосновано ли обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ, если редакция выполнила все требования, указанные в письменном предупреждении? Ведь прекращение деятельности – это более суровая мера воздействия, которая должна применяться

за те общественно опасные деяния, которые иным образом устранить невозможно.

Пресекательные меры могут предшествовать административной ответственности, т. е. иной мере принуждения. И Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствующих статьях предусматривает такие санкции, как административный штраф, в некоторых случаях с конфискацией предмета административного правонарушения, и административное приостановление деятельности⁷. Стоит отметить, что за многие деяния, указанные в ст. 4 Закона, предусмотрена административная ответственность, которая представляется более обоснованной и эффективной, а степень ее строгости зависит от «силы» злоупотребления свободой массовой информации. Исходя из этого складывается и судебная практика.

Есть примеры, когда должностные лица Роскомнадзора при наличии двух письменных предупреждений обращаются в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ, не дожидаясь третьего нарушения ст. 4 (даже если редакция СМИ незамедлительно выполнила все требования Роскомнадзора после получения письменного предупреждения)⁸.

В судебной практике есть примеры, когда при наличии трех письменных предупреждений Роскомнадзор обращается в суд с иском о прекращении деятельности СМИ. Однако остается та же проблема – применение более суровой меры воздействия, несмотря на то, что редакция своевременно выполнила требования, содержащиеся в письменном предупреждении⁹.

Такую ситуацию можно рассматривать как применение письменного предупреждения в качестве какого-либо номенклатурного указания подчиненному субъекту. Возможно, сложившаяся

⁶ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 15 июня 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

⁷ Например, ст. 13.15 («Злоупотребление свободой массовой информации»), 6.13 («Пропаганда наркотических средств...»), 6.17 («Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») и др.)

⁸ Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ № 5-АПГ13-57 от 19 марта 2014 г. (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ № 55-Г08-7 от 1 июля 2008 г. (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

яся ситуация обусловлена рецепцией традиций законодательства советского периода – Закон о средствах массовой информации был принят в 1991 г., когда для законодателя характерным было оставлять многое на усмотрение правоприменителя – должностного лица.

Показательна позиция судебной коллегии по административным делам, согласно которой при решении вопроса о прекращении деятельности СМИ, внимания со стороны суда заслуживает совокупность фактов: характер данного правонарушения, обстоятельства его совершения, тяжесть вызванных им последствий, факт незамедлительного удаления спорных материалов, а также то, что в течение ряда лет до получения предупреждений какие-либо претензии к деятельности СМИ надзорным органом не предъявлялись. Необходимо отметить, что указанным судебным актом принято решение об отказе в удовлетворении заявления Роскомнадзора о прекращении деятельности информационного агентства на основании того, что должностными лицами Роскомнадзора нарушен процедурный порядок принятия решения об обращении в суд с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации¹⁰.

Однако представляется обоснованной аргументация суда в том, что деятельность средства массовой информации может быть прекращена лишь на основании всестороннего изучения материалов дела, в том числе указанных выше обстоятельств. Обосновывая эту позицию, суд ссылается на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации: «Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных ст. 55 ч. 3 Конституции Российской Федерации критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для

правоприменителя, оспариваемая норма предполагает, что неоднократные нарушения Закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить арбитражному суду (с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий) принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц»¹¹.

Таким образом, хотя в резолютивной части суд и указывает на несоблюдение процедурного порядка, мы не можем не обратить внимание на столь важные и последовательные аргументы.

Изучение уже названных судебных актов позволяет указать на такую абсурдную ситуацию, когда деятельность СМИ подлежит прекращению на основании двух фактов распространения нецензурной брани и, в сравнении, на основании трех фактов распространения экстремистских материалов.

Представляется недопустимым применять более суровую меру воздействия, если субъект прекратил противоправное деяние (в том числе незамедлительно удалил спорные материалы с сайта), и общественная опасность совершенного нарушения невелика.

Если оставлять формулировку ст. 16 неизменной, то прекращать деятельность СМИ следует по факту выявления третьего (и более) нарушения требований ст. 4 без вынесения письменного предупреждения. Именно третье нарушение должно быть положено в основу прекращения деятельности, поскольку сама ст. 16 указывает на неоднократные нарушения, по поводу которых уже выносились письменные предупреждения. Следовательно, по поводу двух нарушений необходимо вынести предупреждения, и в этом случае должностные лица вправе расценить деяния как совершенные неоднократно. Дальнейшие действия зависят от поведения правонарушителя – если редакция выполняет требования Роскомнадзора, то данный надзорный орган не вправе применять иные меры воздействия (за исключением административной ответственности), для этого необходимо выявить еще одно нарушение ст. 4 Закона. В случае если требования, указанные в пред-

¹⁰ По делу о проверке конституционности положений ст. 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация»: Постановление Конституционного Суда РФ № 14-П от 18 июля 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

¹¹ Там же.

упреждении, не выполняются, деятельность СМИ подлежит прекращению.

К злоупотреблению свободой массовой информации ст. 4 Закона относит и экстремистскую деятельность. Однако и Закон о противодействии экстремистской деятельности предусматривает возможность прекращения деятельности СМИ – в случае распространения через СМИ экстремистских материалов выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий; если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений (либо если повторно в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности СМИ), деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению¹².

Очевидно, что такая формулировка является точной и недвусмысленной, в сравнении с положениями ст. 16 Закона о средствах массовой информации. Кроме того, особо отметим, что за повторное нарушение, согласно ст. 8 Закона о противодействии экстремистской деятельности, не применяется две меры воздействия, поскольку деятельность СМИ подлежит прекращению без вынесения письменного предупреждения. Такая формулировка способствует устранению произвола при принятии решения о прекращении деятельности, поскольку не возникает вопроса о количестве нарушений.

Исходя из вышесказанного, следует, что практика применения названных мер принуждения складывается разнообразно. Автором приведены примеры, когда СМИ трижды выносились предписания о нарушении ст. 4 Закона о средствах массовой информации (распространение экстремистских материалов), и лишь после третьего предписания Роскомнадзор обратился в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ.

Таким образом, в некоторых случаях, независимо от требований Закона о противодействии экстремистской деятельности, на практике получается, что деятельность СМИ подлежит пре-

кращению в порядке ст. 16 Закона о средствах массовой информации, т. е. за 3 выявленных факта распространения экстремистских материалов.

Возникает закономерный вопрос: а следует ли законодателю дублировать положения различных законов? Если категории экстремизма законодатель уделил особое внимание, приняв самостоятельный закон, то представляется более обоснованным использовать в ст. 16 Закона о СМИ бланкетное положение, отсылающее к Закону о противодействии экстремистской деятельности. Тогда и у правоприменителя не будет возникать вопрос, использовать ли расплывчатую категорию неоднократности фактов злоупотребления свободой массовой информации для прекращения деятельности СМИ либо ориентироваться на Закон о противодействии экстремистской деятельности, диспозиции которого четко формулируют основания прекращения деятельности СМИ.

В связи с этим можно заметить, что и ст. 4 Закона о средствах массовой информации должна подвергнуться некоторым изменениям: в тексте данной статьи не следует перечислять возможные виды экстремистской деятельности, а использовать термин «экстремистская деятельность», содержание которого раскрывается ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. Это обосновано и тем, что в настоящее время в ст. 4 Закона о средствах массовой информации предусматриваются далеко не все виды экстремистской деятельности (что обусловлено отсутствием должного структурирования ст. 4 данного Закона). Речь идет о том, что в названной статье все альтернативные деяния, квалифицируемые как злоупотребление свободой массовой информации, перечисляются без учета степени общественной опасности. Так, п. 1 ст. 4 включает в себя такие составы, как разглашение охраняемой законом тайны, распространение сведений, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, нецензурную брань. По мнению судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, последнее является деянием с наименьшей степенью общественной опасности, в сравнении с другими деяниями, перечисленными в п. 1 ст. 4. Однако, учитывая вышеизложенное, для правоприменителя – должностного лица это не является очевидным.

¹² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 20.08.2014)

Выводы

Вопросы, касающиеся ликвидации юридического лица, предусмотрены Гражданским кодексом РФ. К числу оснований для ликвидации абз. 2 ч. 2 ст. 61 Гражданского кодекса РФ¹³ отнесены осуществление запрещенной законом деятельности, неоднократные или грубые нарушения закона или иных правовых актов и др. Совершенно обоснованно в Гражданском кодексе не конкретизируются такие основания, как прерогатива административного, экологического и иных отраслей законодательства. В части установления конкретных оснований формулировки указанной ст. 61 являются бланкетными, или отсылочными. Гражданское законодательство регулирует порядок ликвидации в ст. 63, 64 и, в свою очередь, публичные отрасли права (административное, информационное и др.) не содержат норм, касающихся деятельности ликвидационной комиссии, расчетов с кредиторами и т. д. Таким образом, в описанной ситуации нет коллизий правовых норм, речь идет о специализации как форме систематизации законодательства [8, с. 13–17], т. е. каждая отрасль регулирует свои правоотношения.

Поэтому приходим к следующим выводам:

– во-первых, необходимо изменить формулировки ст. 16 Закона о средствах массовой информации в части использования бланкетных норм при прекращении деятельности в связи с совершением экстремистской деятельности;

– во-вторых, в ст. 4 указанного закона все названные виды экстремистской деятельности следует заменить термином «экстремистская деятельность», содержание которого вполне логично раскрывается законом о противодействии экстремистской деятельности.

Предлагаемые изменения позволят установить единообразие и в правоприменительной практике. Кроме этого, учитывая административно-правовой характер письменного предупреждения, при решении вопроса о наложении более суровой меры воздействия следует учитывать степень тяжести совершенного злоупотребления свободой массовой информации. Также при условии неизменности ст. 16 необходимо иметь в виду, что для обращения в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ редакция в течение года должна допустить 3 нарушения ст. 4, за 2 из которых выносились письменные предупреждения.

Список литературы

1. Башаратьян М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.
2. Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 27 с.
3. Куликова С.А. Цензура и правовые ограничения свободы массовой информации // Юридический мир. 2012. № 10. С. 24–28.
4. Смирнова А.А. Злоупотребление свободой массовой информации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 4. С. 210–217.
5. Пантелеев Б.Н. Международно-правовые стандарты, ограничивающие приемлемую критику от экстремистских заявлений // Человек и закон. 2010. № 8. С. 77–91.
6. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 608 с.
7. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 816 с.
8. Барсукова В.Н. Виды систематизации российского законодательства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 5. С. 13–17.

В редакцию материал поступил 10.07.14

© Гольяпина И. Ю., 2014

Информация об авторе

Гольяпина Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенное дело и право, Омский государственный университет путей сообщения
Адрес: 644046, г. Омск, проспект Маркса, 35
E-mail: golyapinaiu@gmail.ru

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (действующая редакция от 5 мая 2014 г.). URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/> (дата обращения: 20.08.2014).

Как цитировать статью: Гольцяпина И.Ю. О мерах административного принуждения, применяемых к средствам массовой информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 228–234.

I. YU. GOL'TYAPINA,

PhD (Law), Associate Professor

Omsk State University for Transportation Routes, Omsk, Russia

ON THE MEASURES OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED TO THE MEDIA

Objective: to examine measures of administrative coercion applied to the media; to justify the need for changes to Articles 4 and 16 of the Law on mass media.

Methods: the method of structural analysis, comparative-legal and formal legal methods.

Results: The grounds for issuing warnings to mass media editorial offices are researched; the uneven category of abuse of freedom of mass information is reviewed; the legal nature of a written warning to the mass media editorial offices is analyzed; bases of the termination of the media are listed; impropriety of the terms of Articles 4 and 16 of the Law on mass media is revealed.

Scientific novelty: The author analyzes the legal nature of a written warning to the mass media editorial offices on the fact of abuse of mass media freedom; it is proved that this measure is administrative-preclusive (however, it is not considered by officials as the measure of administrative punishment). It is revealed that for the second abuse of mass information freedom media shall be subject to termination in contradiction with the current version of Article 16. In contradiction with the generally accepted norms, a more severe measure is imposed, in particular, when the editorial office has met the requirements set out in the warning.

Practical value: The study can contribute to streamlining the regulation of administrative coercive measures applicable to the mass media editorial offices, both judicial and extrajudicial. In addition, certain provisions may be useful in further scientific research.

Key words: mass media, the termination of the media; the abuse of mass information freedom; information security; administrative and legal coercion.

References

1. Basharat'yan, M.K. *Sistema konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii v sfere deyatel'nosti sredstv massovoi informatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (System of constitutional rights and freedoms of the Russian Federation citizens in the sphere of mass media activity: PhD (Law) thesis). Moscow, 2007, 21 p.
2. Elizarov, V.G. *Svoboda massovoi informatsii v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionnye osnovy i pravovye ogranicheniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Mass media freedom in the Russian Federation: constitutional bases and legal limitations: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 2002, 27 p.
3. Kulikova, S.A. Tsenzura i pravovye ogranicheniya svobody massovoi informatsii (Censorship and legal limitations of mass media freedom). *Yuridicheskii mir*, 2012, no. 10, pp. 24–28.
4. Smirnova, A.A. Zloupotrebleniye svobodoi massovoi informatsii (Abuse of mass media freedom). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2007, no. 4, pp. 210–217.
5. Pantelev, B.N. Mezhdunarodno-pravovye standarty, ogranichivayushchie priemlemuyu kritiku ot ekstremistskikh zayavlenii (International-legal standards barring the acceptable criticism from extremists statements). *Chelovek i zakon*, 2010, no. 8, pp. 77–91.
6. Alekhin, A.P., Karmolitskii, A.A. *Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik* (Administrative law of Russia: textbook). Moscow: IKD «Zertsalo-M», 2003, 608 p.
7. Bakhrakh, D.N., Rossinskii, B.V., Starilov, Yu.N. *Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* (Administrative law: university textbook). Moscow: Norma, 2007, 816 p.
8. Barsukova, V.N. Vidy sistematzatsii rossiiskogo zakonodatel'stva (Types of systematization of the Russian legislation). *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava*, 2008, no. 5, pp. 13–17.

Received 10.07.14

Information about the author

Gol'tyapina Irina Yuryevna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Customs and Law, Omsk State University for Transportation Routes
Address: 35 Marks Prospekt, 644046, Omsk
E-mail: goltyapinaiu@gmail.ru

How to cite the article: Gol'tyapina I.Yu. О мерах административного принуждения, применяемых к средствам массовой информации. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 228–234.

© Gol'tyapina I.Yu., 2014